

УДК 340.5

Риск и общественная опасность в юридической науке и практике: сравнительно-правовой анализ

Шевлякова Майя Сергеевна

Аспирант,
кафедра теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: maimary91@mail.ru

Аннотация

В статье приводится сравнительный анализ рисков и общественных опасностей различной межотраслевой природы. Постановка данной проблемы неслучайна. Дело в том, что и опасность, и риск неразрывно связаны с проблемой неопределенности, которая задает параметры и виды их дифференциации в юридической практике. Разброс значений риска и опасности достаточно широк. Он обусловлен неопределенной юридической природой сравниваемых феноменов. Особенно остро указанный вопрос проявляется в ходе видового описания рисков и опасностей, а также характера негативного воздействия на систему социально-экономических отношений. Отражением приведенной специфики выступает нелинейный тип зависимостей, которые выражают риск и общественная опасность. Неслучайно в одних случаях последствия негативного воздействия риска и опасности могут быть просчитаны, а в других такая возможность отсутствует. Нелинейный тип связей указывает на то, что сравниваемые явления соотносятся как причины и отражают процесс причинения. Он проявляется в том, что риск из причины трансформируется в результат действия общественной опасности. Поэтому общественная опасность обладает двойственной природой – материальной и вероятностной.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевлякова М.С. Риск и общественная опасность в юридической науке и практике: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 48-56.

Ключевые слова

Общественная опасность, риск, причина, причинность, материальная специфика риска и опасности, вероятностная природа риска и опасности, трансформации рисков и общественной опасности, неопределенность, методология сравнительного анализа, метаконструкция.

Введение

Для уточнения неоднозначной юридической природы общественной опасности необходимо провести ее сравнительный анализ с рисками. Оба явления принадлежат к самостоятельным проблемам правоведения. Однако многообразие предлагаемых понятий создает существенные трудности для законодателя и правоприменителя относительно их нормативной формализации. На практике указанный пробел компенсируется контекстовым употреблением риска и опасности в ходе изучения и описания социально-экономических фактов.

Отражением сложившегося положения выступает отсутствие в общей теории государства и права комплексного научно-эмпирического осмысления общественной опасности и риска [Тихомиров, 2018, 159; Шереги, 2002, 410]. Данный факт сложно объяснить, поскольку практическая значимость сравниваемых феноменов в условиях глобальных трансформаций только возрастает. В связи с этим следует учитывать практику их легализации. В частности, терминологические конструкции риска и общественной опасности на функциональном уровне и в причинно-следственной взаимообусловленности мало чем отличаются по характеру своего воздействия на социально-экономические отношения. Приведенное обстоятельство нередко приводит к отождествлению риска и опасности.

Риск и общественная опасность в юридической науке и практике

Между тем общеизвестно, что одной из особенностей эволюции правовой системы является дивергенция различных видов рисков и опасностей, а также характера их воздействия на нее. Отмеченная тенденция препятствует фиксации области их действия и оценки. Неопределенность сфер проявления указывает на то, что они могут обладать метапространственными и метавременными качествами. Указанное свойство свидетельствует о существенном увеличении пределов негативного воздействия. Такая широта функционального потенциала рисков и опасностей усугубляется их видовой спецификой – фактически действующие и отложенные или реальные и потенциальные.

Поэтому понятия риска и опасности относятся к метаконструкциям неопределенной юридической природы. Указанное свойство ведет к их универсализации на межотраслевом уровне. Подтверждением высказанного суждения служит практика. Рассматриваемые феномены активно употребляются во многих отраслях права как самостоятельные категории. Следует указать на то, что изучаемые понятия юриспруденции обладают различными функциональными значениями. Следствием этой ситуации являются противоречивость интерпретаций сравниваемых явлений, неопределенность юридической природы и многообразие зависимостей, которые отражают риски и общественная опасность.

Сложившееся состояние теоретического осмысления риска и опасности свидетельствует о неоднородности их использования в различных отраслях знания и права. Данная ситуация демонстрирует многоуровневые нелинейные зависимости, отражаемые рисками и общественной опасностью. Указанная особенность выступает теоретико-эмпирическим фундаментом становления и легализации юридической природы изучаемых феноменов. Однако системного нормативно-правового оформления и описания анализируемая проблема не получила. В своем единстве такого рода издержки имеют прямое отношение к состоянию неопределенности. В связи с этим перед правоведением стоит методологическая и практическая

задача по осмыслению неопределенности как многофункционального источника возникновения и действия рисков и опасностей [Макайвер, 1966, 75].

На наш взгляд, именно расширение сфер проявления неопределенности в правовой системе страны стимулирует возрастание отрицательного потенциала действия риска и общественной опасности. В складывающейся ситуации применение риска и опасности требует учета их значений в юридической практике. Однако следует заметить, что описываемые категории, как правило, используются в анализе социально-экономической динамики состояния современного российского общества на уровне социального факта, а институциональные свойства их проявления в юриспруденции не принимаются во внимание.

Приведенное суждение вытекает из фактического состояния теории и практики употребления рассматриваемых явлений, о чем красноречиво свидетельствует развитие поставленной проблемы. Оно осуществляется на базе выстраивания принципиально отличного социального порядка. Он создается на фундаменте ограничения доступа населения к различным видам ресурсов. Такая тенденция существенно усиливает вероятность возникновения рисков и роста общественной опасности. Более того, государством и обществом пока не осознается гипотетическая вероятность риска возникновения общественной опасности, которая может привести к расслоению современного российского общества на два противоположных социальных кластера [Макаров, 2010, 137].

Поэтому форматирование такого социального порядка достигается за счет глубокой дифференциации общества на два социальных кластера, которые обладают принципиально различными интересами. Подтверждением этого социального процесса выступает негативное отношение населения к мероприятиям, которые проводит правительство в социальной сфере. Они увеличивают степень расслоения общества не только по материальному благосостоянию населения, но и по статусу в структуре социально-экономических отношений. Данное состояние российского общества служит источником возникновения фундаментальных рисков и опасностей для устойчивого развития отечественной государственности.

Сложившаяся в России многоуровневая структура общества выступает фактическим подтверждением приведенного утверждения. В связи с этим риски и опасности служат одним из факторов снижения эволюционного потенциала конституционного строя России. Законодательная и правоприменительная практика не разрешает проблему роста противоречий и конфликта интересов, а, наоборот, усиливает протестный потенциал в борьбе за достижение справедливого социально-экономического строя. Поэтому в долгосрочном пространственно-временном измерении создаваемый порядок не отличается высоким уровнем устойчивости и определенности.

Атрибутом возрастания рисков наступления общественной опасности в Российской Федерации становится низкий профессиональный уровень должностных лиц институтов власти и руководителей юридических лиц. Сделанный вывод подтверждается возрастанием числа социально-экономических конфликтов и техногенных аварий на различных видах потенциально опасных объектов энергетики и промышленного производства. Приведенное обстоятельство затрудняет разработку адекватных мер, необходимых для обеспечения безопасности народа и его материального и духовного благополучия. Построение нового социального порядка в России сопряжено с высоким уровнем неопределенностей в достижении поставленных целей.

На наш взгляд, риски и опасности в наибольшей мере отражают причинно-следственную зависимость состояния социально-экономических отношений от факторов неопределенности. Именно указанный феномен служит базовым основанием возникновения негативного

отношения населения к действиям институтов власти. Наличие рисков и опасностей только усиливает отрицательные имиджевые последствия для институтов общества и политико-правовые потери для устойчивого развития отечественной государственности. Следовательно, риски и опасность – это результат действия неопределенностей, а также соответствующих форм их проявления в структуре отношений (природные и социально-экономические). В этой причинно-следственной конкретике имеют место общие свойства понятий риска и опасности. Они и служат методологическим условием для проведения сравнительно-правового анализа. Поэтому решение поставленной задачи требует установления специфики воздействия фактора неопределенности на возникновение рисков и опасностей.

Риск достаточно активно применяется в юриспруденции. Однако общеправового определения риска в юридической практике и монографических исследованиях нет. В одних случаях риск представляет собой количественно измеряемую величину, а в других риск – неопределенность, которая не поддается оценке. Данное состояние либо отражает частные случаи употребления риска (например, правонарушение), либо представляет собой следствие проявления нелинейных зависимостей. Последние имеют место во взаимоотношениях общества и природы, человека и научно-технического прогресса, между национальными и конфессиональными субъектами.

Подтверждением отмеченной особенности является противоречивое использование термина «риск» в различных теоретико-правовых подходах. В частности, им обозначают цель, условие, источник, состояние опасности и т. д. [Савицкая, 2008, 185; Тихомиров, 2018, 159]. Большую роль в ходе сравнения риска и общественной опасности играет субъективный фактор – выбор концепции риска. Вместе с тем отмеченный факт не является абсолютным препятствием для выявления юридической природы, прогнозирования возникновения и негативного воздействия общественной опасности. Любая концепция риска обеспечивает реальные возможности по своевременному выявлению угроз возникновения общественной опасности.

Социально-экономические проблемы обусловлены общественной опасностью в значении угрозы, т. е. измеримой вероятностью нанесения вреда государству, обществу и человеку. В данной функциональной роли риск может представлять собой некоторый шанс для предупреждения негативного воздействия общественной опасности. Следовательно, отправным основанием в решении поставленной методологической задачи выступает возможность расчета издержек общества на преодоление и ликвидацию последствий действия общественной опасности и рисков. Измеримая общественная опасность представляет собой разницу между потерями и состоянием благ.

В связи с этим для фиксации реального соотношения риска и опасности, на наш взгляд, необходимо исходить из следующей дефиниции: риск – это обусловленная закономерностями развития окружающего мира совокупность условий и обстоятельств, стимулирующих возникновение негативных и положительных последствий для устойчивости государства, общества и человека, которые приводят к возникновению, изменению или прекращению действия конкретных видов правоотношений. Такое определение риска допускает вероятность использования количественных и качественных стандартов его расчета. Именно их применение будет способствовать установлению последствий действия рисков и опасностей.

Понятие общественной опасности, как и понятие риска, не отличается единообразием значений. Данное обстоятельство отражается на ее интерпретации. В связи с этим для фиксации зависимостей общественной опасности и риска целесообразно использовать следующее

определение: общественная опасность – это вызванное действиями природных и социально-экономических факторов состояние окружающей действительности, которое содержит потенциальные или реальные угрозы для эволюционного и устойчивого развития государства, общества и личности.

С учетом приведенных дефиниций можно поставить вопрос: почему именно неопределенность играет такую роль в сравнении риска и опасности? Ответ на этот вопрос требует системного описания неопределенности. Объем статьи не позволяет осуществить данную процедуру. Дело в том, что неопределенность – это реальная совокупность условий и факторов, определяющих характер соотношений между природой и обществом, государством и обществом, рисками и опасностями. Приведенное суждение позволяет сделать вывод о том, что неопределенность выражает единство действия объективных и субъективных факторов, которые оказывают как непосредственное, так и опосредованное воздействие на возникновение положительных и отрицательных результатов деятельности человека.

Однако следует заметить, что на разных исторических этапах развития российского государства и общества природа неопределенности отличалась своим содержанием и последствиями воздействия на социально-экономические отношения. Данная черта неопределенности свойственна риску и опасности, что подтверждает вывод о причинно-следственной зависимости между ними. Вместе с тем неопределенность – неотъемлемый компонент перехода от социалистического типа государства к противоположному. Неопределенность как фактор развития рисков и общественной опасности смещает анализируемую проблему к постановке вопроса о характере зависимостей рисков и общественной опасности от неопределенности.

Принимая во внимание сложности прогнозирования степени воздействия неопределенности на динамику социально-экономических отношений, можно допустить, что природа связей неопределенности с риском и опасностью является вероятностной. Поэтому в большинстве случаев риски и общественная опасность не могут рассчитываться с абсолютной точностью. В связи с этим любые изменения в экономической, политической, этноконфессиональной сферах выступают потенциальными источниками наступления взаимоисключающих результатов: с одной стороны, увеличивается риск роста общественной опасности, а с другой – существует реальная возможность достижения положительного эффекта для развития социальных институтов.

Руководствуясь приведенной спецификой, не следует игнорировать в исследовании соотношения риска и опасности методологический аспект неопределенности. Он состоит в том, что уровень неопределенности отражает характер соотношения между знанием и незнанием о факторах, стимулирующих возникновение и действия социально-экономических процессов и явлений. В связи с этим необходимо указать на следующий факт: чем выше степень прогностической определенности в данном вопросе, тем выше возможность своевременного выявления, предупреждения и оценки негативного воздействия общественной опасности.

Знания содержат информацию о характере неопределенности в структуре взаимосвязей между обществом и природой, обществом и научно-техническими достижениями, обществом и государством. Обладание такими сведениями гарантирует соответствующий уровень безопасности. Однако следует иметь в виду, что неопределенность – это относительное вероятностное явление, которое допускает возможность достижения как отрицательного, так и положительного результата использования знаний в оценке рисков и общественной опасности.

Проведенное описание неопределенности позволяет утверждать, что риски и общественная опасность могут выступать в качестве инструментов оценки. Они являются показателями установления величины издержек между целевыми и функциональными установками и фактическим состоянием социального порядка, материального и духовного благополучия народа. Если процесс возникновения рисков и общественной опасности происходит по одним и тем же параметрам, то их можно спрогнозировать (например, ежегодно повторяющиеся природные аномалии в Сибири и на Дальнем Востоке). Следовательно, ключевым фактором неопределенности характера взаимозависимости рисков и общественной опасности выступает не сам факт их наступления, а несовершенство институтов, которые призваны выявлять и предупреждать их негативные последствия.

Прогнозирование наступления конкретных последствий от рисков и общественной опасности для динамики социально-экономических отношений является необходимым условием установления вероятности реализации каждого из них на соответствующем пространственно-временном отрезке. Вместе с тем следует иметь в виду, что наличие такой информации недостаточно для определения наступления негативных последствий. В данном случае информация – это основание для составления вероятностного прогноза и не более того. Следовательно, обладание сведениями о факторах риска и опасности – это одно из условий для их классификации и оценки последствий [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011, 39; Тихомиров, 2018, 11].

Однако в этом случае большую роль в прогнозе наступления негативных последствий играет вероятностная природа анализируемых явлений. Она допускает возможность отклонения от прогнозируемых результатов. Такие ситуации очень часто встречаются в повседневной жизни, в качестве примера можно назвать ликвидацию промышленного предприятия вследствие его банкротства. В данном случае имеет место вариация информации о возможных негативных последствиях наличия рисков и общественной опасности для коллективных интересов.

Для преодоления подобного рода издержек важным аспектом выступает проблема причинности и причины как условия формирования источников риска и опасности. В связи с этим необходимо учитывать специфику взаимодействия причинности и причины. Ответ на этот вопрос позволяет сформулировать методы преодоления неопределенности и рисков. Реализация данного положения обеспечивает своевременное выявление и предупреждение негативного воздействия общественной опасности на все сферы жизнедеятельности общества. Данный эффект объясняется функциональной ролью причинности и причины в становлении конкретных явлений правовой реальности.

Причина и причинность представляют зависимости двоякого рода. Причина – это средство выражения результата взаимодействия риска и общественной опасности. Итогом такой зависимости выступает динамика структуры неопределенности. Такое состояние называется причинно-следственной взаимообусловленностью риска и общественной опасности. Причинность фиксирует состояние процесса становления причины, которая приводит к изменениям форм движения правовой материи. Поэтому причинность отражает систему принципов, определяющих структуру процесса образования причины. Следовательно, причинность – это основание организации деятельности человека и прогнозирования ее результатов [Гегель, 1999, 92; Клейнер, 1991, 9; Субботин, 2014, 87].

С учетом изложенного можно констатировать: неопределенность – это одна из причин формирования рисков и опасностей негативного воздействия на окружающую человека материю. В данной ситуации причинность отражает процесс трансформации неопределенности.

Трансформация причинности и причины создает реальные предпосылки для возникновения рисков и общественной опасности. В данном случае они представляют собой вероятностные феномены правовой реальности. Процесс социального причинения вреда – это объективная форма перехода зависимостей из одного состояния, например потенциальной угрозы, к другому – реальному негативному воздействию. Логически такая динамика может быть представлена следующей схемой: неопределенность => риск; неопределенность => опасность; риск => опасность, опасность => риск; опасность => неопределенность¹.

В структуре линейно детерминированных отношений (например, преступление и наказание) имеет место каузальная причинно-следственная природа рисков и опасностей. Она проявляется в нормативной фиксации наступления последствий для лица, совершившего правонарушение. В уголовном праве данное качество называется причинной связью объективной стороны состава преступления. Поэтому с помощью причины и причинности устанавливается степень зависимости между рисками и общественной опасностью в границах действия неопределенности. Уровень зависимости позволяет идентифицировать типологические особенности межотраслевой природы общественной опасности (например, потенциальная и фактическая), а также результаты негативного воздействия и последствия для общества и государства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: общественная опасность – это продукт действия неопределенностей и рисков. Она представляет собой форму выражения социально-экономического причинения вреда государству, обществу и человеку. Само причинение ведет к возникновению новых рисков, предшествующих негативному воздействию общественной опасности. Следовательно, единство риска и общественной опасности – это одновременно и процесс образования типологических социально-экономических отношений и соответствующих им конкретных факторов негативного воздействия рисков и общественной опасности.

Причинность и причина лежат в основании линейно детерминированных и нелинейных зависимостей, которые возникают между рисками и общественной опасностью. Приведенная особенность связей между сравниваемыми явлениями не принадлежит к материальным константам, определяющим бытие рисков и общественной опасности. В нашем случае такие зависимости выражаются в суждениях и действиях. Суждения содержат утверждения или выводы о фактах взаимосвязи риска и опасности, а действия отражают негативный характер общественной опасности, который является следствием действия неопределенностей в системе природных и социально-экономических отношений.

Доказательством изложенного суждения выступает следующий аргумент: неопределенности, в отличие от рисков и опасностей, не поддаются расчету. Несмотря на такое отличие, неопределенность по отношению к рискам и опасностям выступает в двух значениях – причинности и причины. В связи с этим можно допустить, что конструкция неопределенности относится к системно нелинейным факторам возникновения и развития рисков и опасностей. В этом качестве неопределенность служит необходимым условием разработки стандартов оценки

¹ Специальный знак => используется в значении «следования».

рисков и опасностей, изучения механизмов технико-юридической регуляции отношений, возникающих в результате негативного воздействия общественной опасности.

Таким образом, характер взаимодействия риска и общественной опасности отражает уровень трансформаций причинности в причину и причины в причинность. Формами выражения отмеченной динамики выступают риски и общественная опасность. Данное положение служит основанием для утверждения: риски и общественная опасность обладают общим функциональным потенциалом воздействия друг на друга и на состояние социально-экономических отношений.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1999. 1071 с.
2. Клейнер Б.И. Социальная причинность, ее природа и специфика. М.: Высшая школа, 1991. 128 с.
3. Макайвер Р. Социальные причины преступности // Социология преступности (современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 75-81.
4. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.
5. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 360 с.
6. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. М.: ИНФРА-М, 2008. 272 с.
7. Социальные отклонения. М.: Юридическая литература, 1989. 368 с.
8. Субботин Н.Д. Социальная эволюция и поведение человека. Диалектика естественного и социального, сохранения и развития. М.: Ленанд, 2014. 432 с.
9. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М.: ИНФРА-М, 2018. 240 с.
10. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.

Risk and social danger in legal science and practice: comparative legal analysis

Maiya S. Shevlyakova

Postgraduate,
Department of the theory of state and law,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maimary91@mail.ru

Abstract

The article carries out a comparative analysis of risks and social dangers of different intersectoral nature. The posing of this problem is not accidental. Both danger and risk are inextricably linked with the problem of uncertainty, which determines the parameters and types of their differentiation in legal practice. Risk and danger vary a lot. This is due to the uncertain legal nature of the phenomena being compared. The author of the article points out that this issue is especially acute in the course of the specific description of risks and dangers, as well as the nature of the negative impact on the system of socio-economic relations. The nonlinear type of dependencies reflects the specificity mentioned above, they express risk and social danger. It is not accidental that in some cases the consequences of the negative impact of risk and danger can be

calculated, but in others there is no such possibility. The non-linear type of linkage indicates that the phenomena being compared are correlated as causes and reflect the process of causing. It manifests itself in the fact that risk transforms from the cause into the result of social danger. Therefore, social danger has a dual nature – material and probabilistic.

For citation

Shevlyakova M.S. (2018) Risk i obshchestvennaya opasnost' v yuridicheskoi nauke i praktike: sravnitel'no-pravovoi analiz [Risk and social danger in legal science and practice: comparative legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 48-56.

Keywords

Social danger, risk, cause, causation, material specificity of risk and danger, probabilistic nature of risk and danger, transformations of risks and social danger, uncertainty, comparative analysis methodology, metaconstruction.

References

1. Hegel G.W.F. (1770-1831) *Wissenschaft der Logik*. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (1999) *Nauka logiki*. Moscow: Mysl' Publ.)
2. Kleiner B.I. (1991) *Sotsial'naya prichinnost', ee priroda i spetsifika* [Social causation, its nature and specificity]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
3. MacIver R. (1962) Social causation. In: *The sociology of crime and delinquency*. New York: Wiley. (Russ. ed.: MacIver R. (1966) *Sotsial'nye prichiny prestupnosti*. In: *Sotsiologiya prestupnosti (sovremennye burzhuaznye teorii)*. Moscow: Progress Publ., pp. 75-81.)
4. Makarov V.L. (2010) *Sotsial'nyi klasterizm. Rossiiskii vyzov* [Social clusterism. A Russian challenge]. Moscow: Biznes Atlas Publ.
5. North D., Wallis J., Weingast B. (2009) *Violence and social orders: a conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge University Press. (Russ. ed.: North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya pis'mennoi istorii chelovechestva*. Moscow: Gaidar Institute.)
6. Savitskaya G.V. (2008) *Analiz effektivnosti i riskov predprinimatel'skoi deyatel'nosti: metodologicheskie aspekty* [Analysis of the efficiency and risks of business activities: methodological aspects]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Sheregi F.E. (2002) *Sotsiologiya prava: prikladnye issledovaniya* [The sociology of law: applied research]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
8. *Sotsial'nye otkloneniya* [Social deviations] (1989). Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
9. Subbotin N.D. (2014) *Sotsial'naya evolyutsiya i povedenie cheloveka. Dialektika estestvennogo i sotsial'nogo, sokhraneniya i razvitiya* [Social evolution and human behaviour. The dialectics of the natural and the social, conservation and development]. Moscow: Lenand Publ.
10. Tikhomirov Yu.A. (2018) *Pravo: prognozy i riski* [Law: forecasts and risks]. Moscow: INFRA-M Publ.